

СОНЯ
ВИШНЯКОВА

Не)ТВОЙ
МАЛЫШ

Соня Вишнякова
(не) твой малыш

«Автор»

2023

Вишнякова С.

(не) твой малыш / С. Вишнякова — «Автор», 2023

День, когда я узнала о беременности, должен был стать самым счастливым днём в моей жизни. Но он не стал таким. В этот день я узнала об измене мужа. Если он так поступил со мной, я не останусь в долгу. Тогда он никогда не узнает моей тайны.

© Вишнякова С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Соня Вишнякова (не) твой малыш

Глава 1

– Могу вас поздравить, вы беременны, – произнесла врач, пристально глядя мне в глаза.

– Это точно?

– Анализы ошибаться не могут, – постучала она пальцем по бумаге перед собой.

– Вы уверены? – всё ещё с сомнением спросила я.

– Конечно уверена, – она ласково улыбнулась, – идите домой и обрадуйте своего благоверного.

Я сразу представила, как сейчас будет. Тимур приходит с работы, а я делаю вид, что ничего не произошло, всё как обычно. А потом – как выпалю, как скажу ему. Аж сердце от радости застучало сильнее.

Из кабинета я вышла окрылённая. Всё о чём я так мечтала, осуществляется. Сначала я мечтала выйти замуж за Тимура, потом мечтала родить ему ребёночка, сына. Об этом мы уже мечтали вместе.

Я счастливо вздохнула и пошла по коридору женской консультации. В сумке пиликнул телефон, я быстро достала его. Если это Тимур, не буду сейчас ничего говорить, главное сдержаться и не выдать всё раньше времени. По дороге можно купить шарик, намекающий на ребёночка. Голубой или розовый. Или два сразу. Тим, когда войдёт в кухню, увидит его, спросит – что такое, я ему скажу и... опять сердце зашло от радости и тихого счастья.

Я достала телефон. Сообщение с неизвестного номера. Открываю, вижу фото.

Сначала я не поняла, что это. Покрутила туда-сюда – на фотографии парочка целуется в постели, снимают свой поцелуй. Лица парня не видно, только девушки, но затылок парня как-то уж очень... я вздрогнула, увеличила снимок... татуировка на плече, небольшая, но я её узнала. У Тима такая...

Я остановилась, растерянно осмотрелась.

Это что – шутка?

Что это значит?

Снова сделала фото обычного размера и теперь уже точно поняла: в той постели на фото – мой муж.

Только целует он совсем не меня...

—

Куда мне теперь? Идти домой и готовить ему ужин?

А когда он придёт с работы, как ни в чём не бывало улыбаться и быть милой женой? Идеальной женой, какой я всегда себя чувствовала. А Тимур всегда был для меня идеальным мужем.

После того, что я увидела на фото, весь этот идеальный мир рушится прямо на глазах.

Я вышла на улицу, рассеяно глядя по сторонам.

Куда мне? Пошла по тротуару и не заметила, как дошла до дома. Поднялась на пятый этаж, вставила ключ в замок, вернее, попыталась вставить. Он почему-то не вставляется.

Что за чёрт, сую-сую, а он... и только тут я поняла, что замок совершенно другой.

Я остановилась перед дверью. Что происходит?

Стукнула кулаком, вторым тоже.

– Открывай, трус, я всё знаю, выйди и скажи это мне в лицо!

Послышался шум за дверью соседей, я повернула голову. Соседка Наташа, открыла дверь, встала в проёме и жалостливо смотрит на меня.

– Аля, не стучи, там никого нет, – держит за ручку чемодан, – вот, Тимур сказал тебе передать. И вот, деньги, – протянула конверт.

Я обомлела. Стало плохо, в глазах туман. Я сплю, сейчас проснусь и всё закончится.

– С тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросила Наташа, вышла из квартиры, взяла меня под локоть, чтобы я не упала, – может, зайдёшь? Какая-то ты бледная.

– Нет, спасибо, – я взяла деньги и чемодан за ручку.

– Тебе есть куда идти? – сочувственно спросила она.

– Да, есть, – ответила я, – но сейчас не совсем понимаю, что отвечаю.

– Хорошо. Если нет, я знаю недорогую гостиницу.

– Ничего, спасибо, я справлюсь, – сказала я и почувствовала, как на глаза накатывают слёзы.

– Ладно, – соседка смотрит участливо. Я прошла к лифту, но она вышла из квартиры прикрыла дверь, чтобы её муж не услышал, и сказала: – не расстраивайся, все мужики – козлы. Еще неизвестно, кому из вас повезло больше.

Я попыталась улыбнуться, кивнула, но ещё сильнее захотелось заплакать. Сжала губы. Нужно держаться.

Дверь лифта открылась.

– До свиданья, – сказала я и шагнула внутрь лифта.

– Удачи тебе!

– Спасибо, – дверь закрылась, лифт поехал вниз.

Не думала, что так произойдет. Да, мы ссорились, но все ссорятся, да, иногда он забывал меня поцеловать, и порой я чувствовала его отстранённость, холодность, но я всегда считала, что у него на работе неладно, и именно поэтому он иногда сурово смотрит на меня. Я никак не относилась эти взгляды к тому, что он меня больше не любит.

Значит, я была слепа.

Сейчас передо мной по ниточке начал разматываться клубок наших мелких ссор и недопониманий. Получается, я была не только слепа, но и глуха. Всё, казалось, скоро изменится, стоит только родить ребенка, и наша жизнь потечёт по новому руслу.

Сейчас вдруг вспомнились те его слова: «Ты что, бесплодная?»

Почему он об этом спросил?

Что я упустила? Почему со мной поступили именно так?

Не встретился, не поговорил. Сменил замок сразу, как только я ушла. Собрал мой чемодан и передал через соседку деньги. Безумие какое-то. Всё ещё не могу поверить. Это невыносимо.

Я быстро пошла по двору, чтобы соседи не подумали, что меня выгнали из дома.

Глава 2

Достала из кармана куртки телефон, набрала номер Ветки. Больше никому позвонить, только сестре.

– Аллю, да? Аль, я работаю, если что-то срочное, – слышу звук фена.

– Вет, меня Тимур бросил, – говорю не своим голосом, словно кто-то другой говорит за меня.

– Что? Подожди пять сек! – слышу какой-то грохот, потом тишина, потом хлопок закрывающейся двери, – Да, что ты там сказала?

– Меня Тим бросил, замок сменил и вещи мои оставил у соседки, – выдаю всё, что знаю.

– Вот скотина! Так, не паникуй, дуй домой, там Никита, он тебе откроет. Я ему сейчас позвоню. Потом с работы приду, всё расскажешь подробно. Всё, давай у меня клиентка. Иду! – кричит уже кому-то в зале.

Я набрала номер такси. Сделала заказ. Диспетчер сказала, что машина будет через пять минут. И правда, очень быстро подъехала белая машина с шашечками. Водитель, пожилой мужчина, вышел, уложил мой чемодан в багажник. А я уселась на заднем сиденье. Назвала адрес, автомобиль тронулся с места.

Смотрю в окно, на пролетающие мимо рекламные вывески, дорожные знаки, мелькающие перед глазами высокие здания и проходящих по тротуарам людей.

Почему он бросил меня? Бросил – как ужасно это звучит!

Почему я оказалась в такой ситуации? Ничего ведь не предвещало.

Сделала глубокий вздох. Нужно успокоиться, лучшее, что я могу сделать – поехать к сестре. Одна я не смогу преодолеть эту трудность. Вернее, смогла бы. Но не хочу сейчас оставаться одна. Чувствую себя беспомощной, абсолютно неуверенной в себе.

Как Тимур мог так со мной поступить? Изменил и выгнал.

Может он уже давно мне изменяет, а я не замечала.

Чем дальше от дома, тем сильнее охватывает чувство обиды.

Как это случилось? Где он нашел её? Наверное, в офисе? Там ведь столько девушек и почти все они заглядывают ему в глаза, сами лезут.

Я и раньше ревновала его в глубине души. Иногда шутливо корила за то, что у него в офисе столько девушек. Но Тимур всегда отшучивался, говорил именно то, что я хотела услышать. А я, дура, верила. Все, что он говорил, принимала за чистую монету.

Подъехали к дому сестры. Я расплатилась, вышла из машины, поблагодарила водителя. Поднимаюсь на этаж, расстроенная. Чуть не плача, волоку за собой чемодан. Он не тяжелый, скорее это от тяжести на душе.

Позвонила в звонок, дверь почти сразу открылась.

– Привет, Никит, – хлопнула по руке племянника, как всегда делала при встрече.

– Привет, заходи. Мама уже звонила. Сказала, чтобы ты не стеснялась и, если голодная, кормила себя сама, а то у меня уроки, – сказал мальчик серьёзным тоном.

– Океюшки. Не волнуйся, я постараюсь тебе не мешать и буду сидеть тихо как мышка.

– Это хорошо, мне нужна тишина, – ответил он, гордо пошел в комнату, сел за стол и продолжил делать уроки.

Никите восемь. Он очень умный. Отличник. Иногда я удивляюсь, почему он такой. Вета постоянно на работе и почти не следит за ним, но при этом он очень воспитанный и начитанный. Да ещё и математик.

Ветка сама удивлена, потому что отец его был так себе – шаляй-валяй. Поматросил и бросил. Она осталась беременной, но это уже никого не волновало.

Вот и я теперь приехала. Как бы не получилось точно так же, как у сестры.

Я, когда замуж вышла, переехала к Тимуру в шикарную квартиру, из нашей, родителями оставленной, однушки. Когда-то мы жили тут вчетвером. Мама с папой и я с Ветой. Папа давно умер, еще когда мы были маленькие, а мама – несколько лет назад. В то время мы уже с малым Никитой тут были.

Я когда к Тимуру уходила, так и сказала Ветке: «Твоя квартира, делай что хочешь». Наивно полагала, что уйду навсегда. И вот, получается, пришлось вернуться. Но я не собираюсь им мешать. Перекантуюсь пару дней и сниму квартиру. По-другому никак.

Малой пошел заниматься, а я поставила чемодан с краю в прихожей, разулась и пошла на кухню. Действительно захотелось чего-то поесть, да и, наверное, приготовить что-то нужно. Вета с работы придёт уставшая, целый день на ногах.

Она работает в парикмахерской неподалёку.

Я заглянула в холодильник. Тут с едой всё в порядке, как обычно – куча кастрюль. Мы с сестрой всегда много и вкусно готовим. Этим я и на Тимура повлияла тоже. Вкусной едой и разнообразием. Наверное, не с той стороны заходила, надо было совсем другим брать. Только я бы не сказала, что у нас были какие-то проблемы с сексом. Просто кто-то оказался лучше меня.

Но тогда как же любовь? Ох, не знаю.

В шесть в прихожей послышался звук открываемого замка.

– Как вы тут? – Вета заглянула на кухню и сразу просканировала меня взглядом.

Всё это время я держалась, а как сестру увидела, сразу захотелось заплакать. Я сжала губы.

– Ну-ну, – она догадалась, что сейчас будет, и подошла ко мне, – иди сюда, малышка.

Всё. Губы мои задрожали, подбородок тоже и из глаз хлынули слёзы.

– Я не понимаю, – всхлипывала я сестре в плечо, – почему?

– Да козёл он, вот почему. Ничего, я сейчас поеду к нему и потребую... – она хотела повернуться.

– Нет! – воскликнула я. – Нельзя, я не разрешаю!

– Но почему? Он должен объяснить, зачем так поступил?

Сестра посмотрела на меня пристально, чувствует, что чего-то я не договариваю. Да и не собиралась от неё ничего скрывать. Во всем мире у меня нет роднее человека. Думала, Тимур такой же, оказалось нет.

Я глубоко вздохнула.

– У него есть другая, – сказала, доставая телефон и открывая фото, которое мне прислали.

– О, боже! – Вета возмущённо рассматривает фото. – Вот гад! Это отвратительно!

Я села на стул, обречённо уронила голову на руки.

А сестра рассматривает фото во всех подробностях.

– Такого козла нам не надо. Вот скотина, я думала он нормальный, а он оказался как все. Это же надо. Ничего, вычеркнул он тебя, и ты его вычеркивай. Таких гнилых людей лучше к себе не подпускать, встретится и хороший человек. Вон сколько парней ко мне в парикмахерскую приходит, найдём тебе самого лучшего...

– Я беременна, – оборвала я поток её слов.

Ветка остановилась и на меня вытаращилась.

– Как так? Вы же пять лет живёте и ничего, – рассеянно развела руками.

Я только вздохнула и пожалала плечом. Тоже не могу объяснить, почему так получилось. Может быть, пришло время.

– Только вышла от врача. Шла домой, хотела ему сказать... – слёзы снова полились.

– Эй-эй-эй, – погладила по голове и села передо мной на корточки сестра, – а ну не плакать, прорвёмся, мась. Ну что ты...

– Я просто не знаю, как мне теперь жить, – проскулила я.

– Да нормально будем жить, как обычно. Я же прожила, и сейчас живу. Смотри, какой у меня сынуля, всем сынулям сынуля. И у тебя будет. Не раскисай. Понимаю, всё очень сейчас свежо, конечно ты в шоке от того, что произошло. Но поверь, мась, что ни делается, всё к лучшему. Если он таким козлом оказался, не нужен он тебе.

– Да, не нужен, – кивнула я, но обида снова сковала горло.

Как же не нужен. Ведь я так сильно его люблю. Я для него всё старалась делать. Чтобы никаким образом он ни был недоволен. И вот, пожалуйста. Получается, зря старалась. Сейчас я даже не могу себе представить, что сегодня буду спать без него. Ещё не соображу никак, может это ошибка и всё образуется. Он приедет за мной и скажет, что это ошибка, ну или шутка.

– Мам, вы чего тут кричите, я стих учу, – вошел Никита, поправляя очки.

– Тише ты, не видишь, малая плачет, – шикнула на него Вета.

– Алька, ты чего, кто тебя обидел, хочешь я тебя защищать буду? – поднял мальчик хиленький кулак.

– Иди, учи стих, как-нибудь разберёмся без твоей защиты, – легонько подтолкнула его Вета.

Я улыбнулась. Смешной такой. Маленький защитник.

– Спасибо, Ник, ты самый лучший.

Никита вышел, а я посмотрела на Ветку. Я уже немного успокоилась и сейчас во мне забурлили совершенно другие эмоции. Обида, досада, даже злость. Хотя я никак этого от себя не ожидала.

– Тимур не узнает о ребёнке, – проговорила я чётко, гордо вскинув подбородок.

– Как это? – сестра нахмурилась, моя новая реакция совсем не пришлась ей по душе.

– И ты ему не скажешь, – говорю ей с серьёзным лицом. – Знаем только я и ты, больше ни один человек. Ты поняла меня?

– Но потом-то он всё равно узнает, – не веряще покачала головой Вета.

– То будет потом. Завтра я сниму квартиру, – говорю уверенно.

– Ну зачем ты? Поместимся как-нибудь, – возмутилась сестра.

– Нет, сниму неподалёку, где-нибудь рядом с вами. И на работу ты меня возьми к себе в парикмахерскую.

Решение принято. Ничего, проживу как-нибудь. Я сильная, я смогу. Унижаться не стану. И работать пойду. Быть обузой никому не собираюсь. Ни сестре, ни кому-то ещё.

– Да у нас пока есть мастера, если только на подмену, когда кто не выйдет или выходной возьмёт. Поговорю с хозяйкой. Только, как ты будешь работать беременная? Токсикоз и всё такое. Это парикмахерская, там химия, запахи. Лучше тогда по объявлению, к клиентам на дом. И не привязана, и график сама себе выбираешь.

– Справлюсь как-нибудь, – неуверенно повела я плечом.

Когда-то я закончила то же училище, что и Вета. Только я ни дня не работала в парикмахерской. Так только, сокурсниц стригла, а они меня. Ну и Ветке причёски крутила. Но зато мужские стрижки у меня на пять с плюсом. Я Тимура всегда стригла, тут у меня рука набита. Не испугаюсь.

Профессиональные машинка и фен ещё с тех времён остались. Ножницы тоже, их ещё Ветка мне на выпускной подарила, самозатачивающиеся, от крутого изготовителя ножниц для стрижки. Так что для меня никогда не стоял вопрос где работать. Голодной не останусь и ребёнка своего прокормлю. Вон, как сестра. Она уже мастер и зарабатывает хорошо, только пока у неё никак не получается начать копить на квартиру побольше, чтобы купить вместо этой. Мечтает, чтобы у Ника была своя комната.

– Ну и ладушки, договорились. Может, и хорошо, снимем тебе квартиру, я тоже помогу, – вздохнула Вета, поняв, что со мной спорить бесполезно.

– Сама справлюсь.

Не хочется сестру в это втягивать. Расходы на неё навешивать.

– Да я не о том. У меня тут жених наклёвывается, а куда я его приведу? – показала она на комнату, где сейчас делает уроки Никита. – А так, когда-нибудь, к тебе в квартирку занырнём.

– Так пусть к себе ведёт, – удивилась я.

– Он не может, он здесь приезжий, на вахте рабочий. Живёт в общежитии.

– А ты не боишься, что вахта закончится и тью-тью, помашет тебе ручкой, – теперь заволновалась я.

– Боюсь, конечно боюсь. Вон девки рассказывают, как они, вахтенные эти и женатые могут быть, и всё что хочешь. Наобещают, лапши на уши навешают, а потом домой, к дорогой жене и деточкам.

– Ну так зачем тебе такой? – с беспокойством я посмотрела на сестру.

– Аля, мне тридцать четыре, и как ты видишь, очередь из женихов не стоит. А так, хоть временно, и то спасибо, – она кисло улыбнулась. – Да, мать, попали мы с тобой.

Вообще Ветка симпатичная, но на любителя. Она не страшенькая, но и не красавица. Слегка в теле. Это она сейчас только стала немного полнеть, а ещё лет пять назад была стройненькая, как я. Она конечно старается, но любовь к готовке пересиливает стремления сидеть на диетах.

В парикмахерской всегда много мужчин и многие из них заигрывают с ней и приглашают на свидание. Многие даже женатые, но она всё ждёт кого-то. С одним повстречалась – не то, с другим – не то. Не получается. Не попадается именно тот.

– Ладно, пойду поставлю Никите раскладушку, – грустно глянула она на меня и пошла в комнату, – а ты не кисни. Прорвёмся.

– Давай я на раскладушке... – кричу вслед.

– Ещё чего, что с ним станет, не рассыплется. Он маленький, худой, поспит пару дней и на раскладушке.

Глава 3

На большом раскладном диванном уголке я всю ночь ворочаюсь рядом с сестрой. Она как легла в одну позу, подложила подушку под живот, так и заснула. А я не могу. Без конца в голову лезут разные мысли. Пытаюсь представить свою жизнь без Тимура. Это трудно, очень трудно. Почти невозможно.

Как можно жить без того, кто тебе необходим каждый день, утром и вечером, днём и ночью. Он как вода, которой я не могла напиться, воздух, которым не могла надышаться.

И что теперь – бесконечная жажда и отсутствие живительного кислорода?

Как я буду жить без него? Да ещё и с его ребёнком.

Положила ладонь на живот. Срок маленький, а может, пока не поздно... нет, никогда. Никогда такого не сделаю. Даже думать забыть.

Снова перевернулась, смотрю в окно, в серую ночь. Луна, как назло, ярко в окно светит и будоражит, не даёт заснуть. Думаю, думаю, даже голова разболелась от дум.

Наконец заснула.

—

Уже на следующий день, на интернет-доске объявлений я нашла два подходящих предложения о сдаче квартиры. Созвонилась с агентами и вечером мы с Ветой успели сходить по обоим адресам.

Я смотрела со своей точки зрения – уютную, небольшую квартирку, с работающей духовкой, стиральной машинкой, не старым холодильником, микроволновкой и вытяжкой. С удобной ванной, в которой скоро мне придётся купать ребёнка. В общем, я смотрела с практической точки зрения, а не со стороны красоты и стиля.

Ветка же смотрела, чтобы квартира была похожа на любовное гнёздышко для её нечастых встреч. Мы поспорили, чуть не поругались. Но я победила, потому что плачу я, а мне важнее удобство и работающая техника, нежели красота вкупе со старым холодильником и отсутствием духовки.

Я сняла квартиру, подписала договор и на следующее утро переехала на новое место. Вещей у меня немного, всего один чемодан, то самый, с которым я ушла от Тимура, вернее, он меня выгнал.

– Учти, я буду приходить очень часто, – пугает сестра, когда мы уже пришли без агента, сами, и принесли мои вещи.

– Это ты к чему? – я подошла к окну оценить вид из окна, вчера вечером не удалось, было уже темно. – Вета, иди сюда, смотри какая красота.

Так как окна выходят не во двор, а с задней стороны дома, там открывается удивительный вид на парк. Зелёный массив и яркость аттракционов создали цветовую гамму, приятную для глаз. Да и вообще, лучше смотреть на парк с гуляющими людьми, чем во двор, заставленный машинами.

– Вау! Прикольно. Конечно, шестнадцатый этаж, тут, наверное, и птички летают.

– Поставлю кормушку, – улыбнулась я, представляя, как буду кормить птиц.

– Ну ты смешная. Ладно, я пошла. Послезавтра Ольга вроде собиралась выходной брать, подтверждение по телефону. Я сказала Ирине, хозяйке, что ты сможешь выйти, а ты сможешь?

– Конечно смогу, – обрадовалась я возможности поработать.

– Я скажу, чтобы она тебя поставила на мужские стрижки. С женскими тебе ещё рановато работать, понаблюдаешь пока.

– Спасибо дорогая, – я подошла, обняла её, она тоже меня обняла.

– Ничего малая, Вета с тобой. А вместе мы – сила, – усмехнулась сестра и чмокнула меня в щёку.

– Да, – подтвердила я и кивнула.

– Ну всё, устраивайся, я ушла на работу. Если что, сразу звони, – пошла она к двери.

– Обязательно позвоню, – я за ней, чтобы закрыть дверь на замок.

--

С того дня я стала самостоятельной единицей. Вернее, одиночкой.

Одинокой работающей беременной девушкой.

И хоть Ветка без конца заваливала меня всевозможной помощью и была со мной почти постоянно, я всё равно чувствовала себя очень одиноко.

За время моей семейной жизни я настолько слилась с Тимуром, настолько проникла в его жизнь, а он в мою. Мы как будто срослись, и каждое расставание ощущалось для меня почти физически.

И вот от меня словно отделили то, что ко мне плотно приросло. Образовалась пустота. Постоянное чувство потери гложет изо дня в день.

Может быть, если бы он поговорил со мной и словами сказал, что больше не любит и что мы расстаёмся, мне было бы ещё больше, а так, даже как-то легче.

Дверь закрылась – меня больше не впустили.

Чем дальше от этого дня, тем легче. Действительно.

Плавню потекла моя жизнь без мужа. Я начала работать, ходить по домам, стричь пенсионеров, инвалидов и других людей. Бывало, позвонят, иду в семью и комплексно стрижу всех. Бывает, зовут к празднику сделать причёску, тогда я отказываюсь, ещё не чувствую уверенности в причёсках. Никогда не думала, что вот так в одночасье начну работать. Жизнь заставила. Изо дня в день я зарабатываю деньги сама, без чьей-либо помощи. Откладываю на квартиру и на то время, когда родится ребёнок и я не смогу работать долгое время. А может смогу. Время покажет.

С каждым новым днём я становлюсь сильнее, выносливее и уверенней в себе.

Предоставленная самой себе, начала наводить свой собственный порядок и начала постепенно, не сразу, понимать, что многое в квартире Тимура я делала ему в угоду. Сейчас я стала носить именно те вещи, которые сама хотела надеть, а не те, что он доставал из шкафа и кидал на кровать, чтобы я надела.

Я начала готовить ту пищу, которую хотела, считала правильной для себя и своего будущего ребёнка, а не ту, о которой Тимур говорил – вот это хорошо, а вот этого не нужно.

У меня постепенно открывались глаза, что то, как я жила с ним, было не моим собственным выбором, я просто влюбилась в него однажды и стала делать так, как он хочет. Даже не предполагала, что делаю что-то не то.

Медленно и незаметно я освобождалась от его влияния и приобретённых рядом с ним привычек. Каждый день замечала значительность этих изменений.

Не то чтобы я перестала любить Тимура, нет, я не перестала его любить.

Обида, конечно, есть и очень сильная. Вроде бы нужно выкинуть из головы горячо любимого мужа, но я не могу. Никак не могу поверить, что он так со мной поступил.

Пытаюсь оправдать его, объяснить этот поступок – не получается. Всё время хочется придумать, почему это произошло, как ни стараюсь, всё равно не понимаю. Ясно только одно, он сделал это по своей собственной воле.

Только как объяснить себе и сказать сердцу: «Не люби!» – не знаю.

--

Прошел месяц, пришла пора идти на первое УЗИ. С волнением я ждала этого момента. Именно сейчас решится: всё ли в порядке с плодом, нет ли патологии.
Страшно и волнительно.

Глава 4

В медицинский центр я пришла одна. Вета на работе, да и не нужно по любому поводу её таскать. Сестра и так кидается помогать на каждый мой чих. Привыкла вечно носиться со мной в детстве. У неё так и осталась привычка быть мне мамочкой. Скоро я сама стану матерью и должна научиться справляться сама, без посторонней помощи.

Я прошла по белоснежному коридору в просторный холл, подошла к стойке, за которой сидят две девушки.

– Добрый день, что вам подсказать? – улыбнулась одна из них.

– А я... вот, по записи... на УЗИ пришла.

– Скажите вашу фамилию, имя, отчество.

– Алина Данилова... Сергеевна, – сказала я и покраснела.

Сейчас моя, то есть его, фамилия звучит как-то иначе. Раньше она нравилась мне, я ей гордилась, а сейчас почему-то даже неловко произносить. Ощущение такое, как будто, если произношу вслух, то все сразу догадываются, что муж меня бросил.

– Прошу, проходите к кабинету номер двенадцать, по времени вас вызовут, – сказала девушка и указала вправо.

С некоторой нервозностью и напряжением я села у кабинета. Очень волнуюсь. Не думаю о плохом, что может быть. Лучше не накручивать себя и не представлять ничего ужасного. Рядом на столике лежит журнал о здоровье, я взяла его открыла, решила отвлечься чтением, чтобы не сильно нервничать.

В стороне услышала, как кто-то приветствует своего знакомого, я не обратила на это внимания и продолжила читать журнал. Но когда случайно подняла взгляд и оглянулась на этот звук, увидела Тимура с девушкой. Она вся такая из себя: тёмные волосы, обтягивающее трикотажное платье цвета спелой вишни, высокие каблукы. Девушка из разряда богинь. Теперь понимаю, почему он меня выгнал из дома. По сравнению с ней я очень простенько выгляжу, даже слишком простенько.

Сердце моё затрепетало, руки задрожали. Я немного повернулась в сторону и уткнулась в журнал, спрятав лицо. Пальцы на страницах журнала так трясутся, что наверняка это заметно даже издалека. Стараюсь не показывать своего состояния, но это очень трудно. Безумно хочется посмотреть. Держусь из последних сил, чтобы не выглянуть из-за журнала.

Хочется убежать. Только я не смогла бы пройти к выходу, потому что они стоят как раз на моём пути. Меньше всего я желаю столкнуться с мужем, теперь уже, наверное, бывшим.

Хотя я пришла сюда, чтобы заботиться о своем здоровье, узнать всё ли в порядке, но теперь мои мысли полностью захвачены бывшим мужем и его новой девушкой. Страх быть узнанной не даёт немного опустить журнал и глянуть хоть краешком глаза. Ощущаю себя преступницей, совершившей страшное преступление и дрожащей от страха быть пойманной.

Дверь передо мной резко открылась, отсекая моё любопытство и желание посмотреть.

– Данилова?

Я быстро встала и вошла в кабинет. Надеюсь, Тимур не услышал фамилию и не заинтересовался, что за Данилова находилась только что с ними в одном коридоре, и не бросится выяснять.

В висках стучит, лицо моё точно покраснело. Кажется, я слишком разволновалась.

– Проходите, присаживайтесь, – сказала врач, сидящая за аппаратом, она посмотрела на меня очень внимательно, – вы что, бежали, почему запыхались?

– Нет, я просто торопилась, – кивнула, чтобы не получить ещё кучу вопросов о моём давлении и пульсе. – Очень хочется поскорее сделать УЗИ, узнать всё ли в порядке с малышом.

– Отлично, прошу, ложитесь на кушетку и поднимите футболку. Не беспокойтесь, это безопасно и безболезненно. Я объясню каждый шаг процедуры и отвечу на все ваши вопросы.

– Хорошо, – выдохнула я, ложась, – я в первый раз, поэтому волнуюсь.

– Сначала я нанесу гель на кожу. Не обращайтесь внимания на холодок, гель быстро нагревается.

Я слегка поморщилась. Действительно холодок.

– Как только я распределю гель на животе, начну прокатывать ультразвуковую головку, чтобы получить на экране изображение. Будут ощущения похожие на легкий массаж. Готовы начать?

– Да, я готова, – кивнула я.

Процедура начинается. Врач объясняет каждый шаг, показывает на мониторе изображение, уточняет, если я переспрашиваю и что-то неясно.

Главный вопрос – всё ли в порядке? Доктор ответила, что всё отлично. Конечно, это меня сильно успокоило.

Когда она закончила, сказала:

– Можете одеваться, результаты сейчас получите на руки, покажете вашему лечащему врачу. Ну, как вы себя чувствуете? – улыбнулась она.

– Я думала, будет хуже. Спасибо, что объяснили каждый этап процедуры. Я чувствую себя намного лучше, чем когда входила в кабинет. Было немного волнительно.

– Обращайтесь, если возникнут вопросы, – вежливо улыбнулась она.

– Спасибо большое. До свидания, – я взяла бумаги, которые она выписала.

С улыбкой на лице я шагнула из кабинета и только когда вышла, вспомнила, что не нужно так демонстративно выходить, где-то тут неподалёку бродит мой муж со своей новой... не знаю кем.

Опасливо озираясь, я пошла к выходу. Вышла из медцентра и поскорее за угол, туда где нет стоянки машин. Потому что если они здесь, то обязательно приехали на большом, черном джипе Тимура. Только когда оказалась на соседней улице, я выдохнула и успокоилась.

Обернулась ещё раз. Хотя это уже не обязательно. Теперь мне абсолютно всё равно, главное чтобы он не узнал о ребёнке. В следующий раз на УЗИ сюда не пойду. Раз тут иногда прохаживается Тимур.

Хочу забыть о нём. Только и всего, выкинуть его из своей головы, и чтобы абсолютно ничего о нём не напоминало. Это единственное, чего я хочу.

Я должна думать лишь только о будущем ребенке, который скоро появится на свет. После УЗИ чувствую поток эмоций и переживаний только по этому поводу. Не остается места для сожалений и грусти по поводу прошлого брака.

Мой бывший муж никогда не узнает о ребенке. В голове возникают разные мысли, побуждающие напрячься и принять ответственное решение – пойти и подать заявление на развод. Если, конечно, Тимур не сделал это первым.

Если сделал – я просто не явлюсь на суд. И пусть нас разводят автоматом. Я согласна даже на это, лишь бы сохранить свою тайну. А если не получится? Тогда буду маскироваться. Балахоны мне в помощь.

Это будет только мой ребенок. Он получит от меня все, что ему требуется для достижения успеха в жизни. Уже чувствую тихую любовь и ответственность перед будущим малышом, надеюсь сделать все возможное для того, чтобы он вырос здоровым и успешным.

И бывший муж не сможет об этом узнать. Если надо, даже уеду. Он должен жестоко поплатиться за своё предательство.

Я готова справиться с любыми трудностями, пережить все испытания. Готова сделать это сама. Я готова пожертвовать всеми своими силами, чтобы обеспечить малышу самое лучшее будущее, но только... без его отца.

Глава 5

Прошло шесть месяцев.

Прошла зима, настала ранняя весна.

Я сильно раздалась. Поправилась немного. Врач говорит, потом, после родов, почти все снова обретают свои формы, не сразу, а за несколько месяцев. Надеюсь на это. Пока же набрала почти пятнадцать килограмм к своим пятидесяти.

Я работаю. Хожу в школу молодых матерей. Общаюсь с такими как я беременными девушками.

Беременность моя проходит спокойно, без особых тревог. Тревожусь только внутри, мысленно. Хоть и стараюсь поменьше думать о чем-то плохом. Не накручиваю себя по возможности. Стараюсь не вспоминать того, что меня сильно тревожит. Это трудно.

Были за это время пара неприятностей, но я их пережила.

Первый раз это когда Вета сказала, что приходил Тимур, спрашивал обо мне, но не за тем, чтобы сказать что-то хорошее, конечно нет, а за тем, чтобы узнать, почему я не явилась в суд и не развелась с ним в тот же день. А теперь ему придётся ждать ещё два месяца, чтобы нас развели окончательно. Тогда я растревожилась ненадолго.

Ветка конечно сказала ему, как договорились, что я переехала жить в другой город. Навсегда. Поэтому и не пришла. Сказала, чтобы разводили без меня.

Представляю, как он был рад этому факту.

И хоть наш город настолько большой, что мы и так никогда бы не встретились, но встреча в медцентре всё ещё не выходит у меня из головы. Почему-то же мы оказались в одном месте, в одно время.

Второй раз я была взволнована, когда Ветка позвонила и сказала, что пришли бумаги о разводе – нас развели. Свершилось. Это огорчило меня, хоть я и старалась держаться, не выказывать своего огорчения.

Если мне нужен будет официальный документ, я должна буду сходить в суд и получить его. Было грустно и неприятно, но я сходила и получила.

Теперь у меня на руках документ, что я больше не жена Тимура Данилова.

В тот же день отдала документы на смену фамилии. Не хочу, чтобы мой сын родился под фамилией Данилов. Человек, который вычеркнул меня из своей жизни таким жестоким способом, не достоин, чтобы его фамилию носил мой сын. Не хочу даже представлять, что было бы, если бы Тимур узнал, что я беременна. Новые проблемы. Лучше без них.

Уже через некоторое время я вернула свою девичью фамилию. Теперь я снова стала Алиевой.

Не скажу, что после официального развода выдохнула с облегчением. Я постаралась принять это как первый урок в моей молодой жизни, постаралась сделать выводы из этой ситуации. Хоть какой она оказалась неприятной, всё-таки были в нашем с Тимуром браке и счастливые моменты. И немало. Для меня жизнь с ним была сплошным счастливым моментом. Так мне тогда казалось.

То, что он оказался плохим человеком и обманщиком, стало неожиданностью для меня. Что ж, на будущее буду знать – любовь проходит, а люди меняются до неузнаваемости.

Я тоже изменилась. Чем ближе к родам, тем сильнее духом я становлюсь. Всё смогу преодолеть, теперь я точно это знаю. Я всё смогу.

Пусть для того, чтобы это понять, я пережила предательство. Впредь буду осторожнее и не допущу, чтобы об меня вот так откровенно вытерли ноги.

Никогда не допущу.

--

Я открыла глаза, приподнялась на кровати, что-то произошло. В животе как-то сжалось, стало больно и некомфортно.

– Ой, – сказала я и начала вставать. Снова кольнуло, – мама.

Потянулась к телефону.

Сначала наберу сестру, а потом, если она скажет, что уже пора, позвоню в скорую.

Набрала номер Веты, ответа нет. Спит видно очень крепко. Я привстала, опираясь рукой о кровать. Встала нормально, выпрямилась и сразу почувствовала, что-то потекло по ногам.

– Ой, – сказала, глядя на небольшую лужицу.

Снова набрала номер сестры, опять никто не ответил.

Тогда я пошла в ванную, взяла швабру и вернулась, чтобы вытереть пол. Промокнула влагу, и вдруг живот резко и сильно скрутило.

– Черт, кажется уже, – я снова схватила телефон, начала набирать номер.

Что-то неладное, когда я позвонила в скорую, там тоже никто не брал трубку. Только пиканья и гудки.

– Да что ж такое?

Посмотрела на часы, три часа ночи.

Не понимаю, почему никто не отвечает, а новая боль уже захватила моё тело.

Вдруг вспомнила, ведь утром пришла смс, что нужно пополнить счёт. Снова к телефону... А как же я пополню, если нет интернета. И нет ни ноутбука, ни планшета. У меня нет ничего, откуда я могла бы пополнить счёт со своей карты.

Как быть? Пошла по квартире, пытаюсь понять, что можно сделать. Придётся одеваться и идти к сестре. По-другому никак.

Я накинула халат, на улице прохладно, но как одеться полностью, я совершенно не представляю. Чтобы не идти по ночным улицам в туфлях, натянула зимние дутыши, которые всё ещё стоят на полке в прихожей. Накинула куртку. Теперь можно идти. Я вышла из квартиры, придерживая напрягшийся в этот момент живот, быстро перебирая ногами, пошла к лифту. Резкая боль скрутила сильнее, я вскрикнула и прижалась к стене.

– Мама, – выдохнула я, в страхе осознавая, что не смогу дойти до Ветки в таком состоянии.

Напротив – дверь соседей. Смотрю на неё и понимаю, я должна постучать именно в эту дверь. Оттолкнулась от стены, притулилась к двери соседей. Я так и не успела с ними познакомиться. Даже не представляю, кто там живёт. Пару раз видела женщину лет пятидесяти. Может откроет или хотя бы вызовет скорую. Я стукнула, потом нажала кнопку звонка.

За дверью тишина. Никого и ничего не слышно. От волнения и страха что никто не откроет дверь, стало трудно дышать. Ещё немного и упаду прямо здесь под дверью. Ещё раз позвонила, в ответ тишина.

Посмотрела на угол стены, там есть ещё одна квартира, тоже не знаю, кто там живёт. Оторвалась от стены, на слабых ногах пошла туда. Подошла, оперлась одной рукой о косяк, пытаюсь дышать, как учили на курсах молодых матерей. Толку от того, что я там учила, если сейчас всё абсолютно забыла.

Что делать, куда бежать, к кому обратиться с просьбой о помощи в три часа ночи?

А вдруг никто не поможет и роды начнутся прямо тут, на лестничной клетке?

Эта мысль заставила меня с силой стукнуть по двери.

– Откройте, пожалуйста! Пожалуйста, мне нужна помощь, умоляю! – закричала я.

Почти сразу замок щёлкнул и дверь начала открываться...

Глава 6

Дверь открылась, и я практически упала в чьи-то сильные руки. Человек подхватил меня и понёс, положил на кровать и, пока я окидывала взглядом неясные очертания комнаты, услышала где-то рядом обеспокоенный голос:

– Скорая, доброй ночи, тут девушка, кажется, рожает. Ей очень плохо, пожалуйста, можно быстрее. Адрес... сейчас скажу, – шаги куда-то в прихожую, шуршание бумаги, – Большевикская десять, да. Хорошо.

Снова шаги, только теперь обратно. И надо мной встал и немного склонился молодой человек лет тридцати, может чуть больше, сейчас мне вдруг стало лучше и я смогла тщательно разглядеть его лицо.

– Вам лучше?

Я кивнула.

– У меня воды отошли.

– М-м, не волнуйтесь, врачи сейчас приедут.

– Может быть лучше спуститься, и я не взяла сумку. Вы не могли бы пойти ко мне в квартиру и взять сумку? – я привстала, достала из кармана куртки ключи и протянула ему.

Секунду он колебался, потом быстро взял ключ.

– Сейчас приду, если что – кричите. Я рядом.

– Ладно, – я улыбнулась такой его внимательности. – Я пока встану, чтобы спуститься.

– Ладно, только не уходите без меня.

– Ну конечно не уйду, – я положила руку на живот, он немного расслабился.

Парень исчез за углом, я услышала, как открылась дверь. Я оглядела его комнату. Уютная, светлая, с современной мебелью, но тут нет вещей. В углу стоит спортивная сумка. Такое ощущение, что человек только приехал, квартира была пуста. Наверное, тоже снимает, как и я, но я-то уже обжилась. И у меня везде что-то стоит, лежит и висит.

Мы пока не покупали ничего для ребёнка, только минимум необходимого Вета принесла, но ни кровати, ни коляски пока ещё нет.

Снова шаги, он вошел в комнату, я уже села.

– Я пойду вниз, – говорю уверенно.

– Что значит пойду? Вместе пойдём.

– Вы мне можете помочь?

– Ну конечно, что за вопросы, – удивился он.

– Спасибо вам. У меня на телефоне нулевой баланс, не уследила, так бы я сестре позволила, – пожимаю плечом.

– Значит, вы удачно зашли, – усмехнулся он, подавая мне руку, – идти сможете?

– Смогу, конечно.

Я встала, он оказался почти на полторы головы выше меня.

– Вам помочь? – протянул руку.

– Я смогу, – шагнула я, и потом ещё раз. – Вроде нормально пока, но думаю это ненадолго.

– Ладно, пойдёмте, не будем ждать, всё-таки шестнадцатый этаж.

– Надеюсь, лифт не встанет, тогда вам придётся принимать роды самому, – неудачно пошутила я.

– Да не вопрос, – глянул он на меня и усмехнулся.

Мы вышли в прихожую, потом из квартиры, к лифту. Парень взял мою сумку, приготовленную для роддома и закрыл квартиру.

Я нажала кнопку лифта.

Без приключений, остановок и выключения лифта спустились на первый этаж, дверь открылась, и я почувствовала новое приближение боли.

– Ай, – сказала и сжалась у стены.

– Что, опять?

– Ага, – кивнула я виновато.

– Так, на улицу выходить не будем, там прохладно. А тут нет на чем вам присесть.

– Я могу на лестнице присесть, – сказала, оперевшись о стену.

– Не нужно, тут пыльно, – он подошел и быстро взял меня на руки, – я вас подержу, мне не трудно, я спортсмен... в прошлом.

Мне стало неловко, но у него на руках действительно значительно удобнее, чем стоять на ногах.

– Мне так неловко вас эксплуатировать, – я покраснела.

– Ничего неудобного, всё нормально.

Стоять со мной на руках долго не пришлось, послышались сигналы скорой помощи. Звук мотора и поспешные шаги. Дверь открылась, в подъезд вошли двое: доктор и медсестра.

Молодой человек отнёс меня к машине. Меня положили на носилки.

– Спасибо вам! – только и успела выкрикнуть, когда дверь закрывалась, а парень махнул мне рукой.

– Удачи!

Глава 7

Пока едем в роддом, почти всю дорогу я корчусь на лежанке. Боль невыносимая, без конца удерживает моё тело. Живот каменеет и сдавливается до такой степени, что мне казалось, я вся сейчас окаменею.

Я кричу, плачу, стону от боли. Затихаю на некоторое время, а потом снова корчусь. Кажется, это будет продолжаться бесконечно. Умоляю врача, чтобы поскорее приехали, чтобы мне не пришлось рожать в машине.

Когда подъехали к больнице, машина остановилась, дверь открылась, я слава богу, ещё не родила.

Практически несколько шагов пришлось бежать к входу, потом меня усадили на кресло и повезли, потом уложили. Помню всё словно в тумане. Врачи, медсёстры, капельницы. В руку суют иголку, в другую руку тоже. Больно, страшно жжет в руке, крутит в животе, в пояснице, в ногах. Я кричу, долго и протяжно, устало затихаю, потом снова кричу, и так без конца. С трудом дышу, пытаюсь справиться со схватками, они уже накатывают часто, волна боли за волной.

В какой-то момент я поняла – началось...

Слышу крики и требования, вроде понимаю, чего от меня хотят, но теряюсь, сбиваюсь с дыхания. Делаю всё не так.

– Дыши, Аля! Вдох – выдох!

– Тужься! Давай!

Каждый раз боюсь, вдруг я не выдержу, вдруг случится что-то непоправимое, но потом снова собираюсь и продолжаю тужиться.

Наконец, долгожданный момент наступил. Несколько резких схваток и я почувствовала, как малыш начал двигаться вниз. Я напряглась, сжалась, скривилась, пытаюсь подавить крики. И в этот момент неожиданно боль закончилось... я услышала крики малыша. Измученная и обессиленная еще не могу поверить, что это кричит мой ребенок.

– Мальчик!

– Поздравляю, мамочка, у вас сын!

– У меня сын? – почему-то спрашиваю, хоть и так знала, что будет сын.

– Конечно сын, а ты кого хотела?

– Сына.

– Ну вот и получай сынулю.

Акушерка положила малыша мне на грудь. Я почувствовала, как сердце моё замирает от счастья.

Ребенок такой маленький, но при этом оказался сильным и крепким. На глазах моих появились слезы. Это слёзы счастья и конечно любви к этому маленькому, но такому желанному существу.

В этот момент я чётко осознала, что моя жизнь уже никогда не будет прежней.

Теперь я – мама.

--

В палате я оказалась вместе с девушкой по имени Лина. Она родила девочку. И выглядит, как мне кажется, похуже чем я. На её лице отражается слабость, усталость, изнеможение и ощущение боли, которая еще не окончательно прошла. Видно тяжело ей пришлось. Мне было нелегко, а ей намного хуже.

Мы познакомились. Немного отдохнув, разговорились. Обсуждали подробности этого нелёгкого для нас обоих дня. И вообще, некоторых моментов в жизни. Говорила больше она. Рассказала, что это её третий ребёнок, у неё уже есть два сына и вот теперь ждали девочку.

Я больше вопросы задавала, потому что мне по сути нечего рассказать. У меня нет любящего мужа, который, как у неё, растил бы со мной детей: одного, второго и вот теперь третью. У меня вообще ничего нет. Только мой ребёнок и всё.

Вскоре принесли детей. Очень доброжелательная медсестра показала и рассказала, как прикладывать малыша к груди и кормить. Проследила, убедилась, что мы с Линой всё делаем правильно, ответила на наши вопросы и ушла.

Теперь наши дети остались с нами.

– Ты как малого назвала? – спросила Лина, разглядывая моего сына.

– Я... я ещё думаю.

– Как так, ты что не знаешь, как назовёшь сына?

– Я думала много раз, но никак не могу определиться.

– Смешная ты, ну как можно за всю беременность не придумать как назвать ребёнка?

Мы вот с мужем всегда знали, что у нас будет Василиса.

Я пожала плечами.

Что я могу ей сказать. Как объяснить свои переживания. Давно когда-то, кажется в прошлой ещё жизни, мы с Тимуром смеялись, что если у нас будет сын, то обязательно назовём его Данила. Чтобы был Данилов Данила. Я так любила это имя когда-то, что теперь не представляю, как быть. Очень хочу назвать сына Данила, но боюсь, тогда он будет бесконечным напоминанием о его отце. Понятно, он и так будет этим самым напоминанием, но если назвать по-другому, может не таким явным. Ведь фамилия у него моя – Алиев, а значит и имя... в общем, не знаю. Поэтому я никак не могу ответить на вопрос.

Вот он малыш, сейчас в моих руках. Смотрю и не могу насмотреться на сына.

– Данила, – вдруг сказала, само как-то произнеслось.

– О, красивое имя. Данила? – повторила Лина.

– Да, – я кивнула.

Посмотрела на сына и поняла, он будет точная копия своего отца.

—

На следующий день я уже хожу по коридору. Расхаживаюсь. Врач сказал вставать и ходить, а не разлёживаться. Ну, я и хожу. Лина пока ещё лежит, у неё там всё намного серьёзней, поэтому ей вставать можно, но не особо часто.

Иду я по коридору, руки в карманах халата, голову повернула, смотрю в окно. Сегодня солнечно. На улице, наверное, сейчас хорошо.

– Данилова, я тебя жду! – выкрикнул кто-то, я быстро повернулась, дверь процедурного открыта и медсестра выжидательно смотрит.

Но, как оказалось, звали не меня. Какая-то девушка в ярком халате и ярко-розовых шлёпках прошла мимо и скрылась за дверью кабинета.

«Да мало ли в стране Даниловых», – первая мысль.

Но вторая, что-то заподозрившая, заставила встать у окна в ожидании той самой Даниловой, которую позвали. Хочу её увидеть.

Я не слишком хорошо помню лицо той девушки, которая была на фото. Само фото я давно удалила, чтобы не было ничего напоминающего о муже. И в медцентре, я не особо разглядывала её лицо, она стояла так, что лица я не увидела. И вот теперь пытаюсь вспомнить, какое оно было – лицо разлучницы.

Стою у окна, недалеко от кабинета, руки на груди скрестила, жду, когда откроется дверь.

Эта девушка вряд ли знает меня в лицо, но если и знает, мне всё равно. Уж она точно не побежит к нему и не станет рассказывать, что видела меня в роддоме. Ей это невыгодно ни с какой стороны.

Поэтому, смело стою в ожидании и попытке понять, что именно она тут делает. Может, лежит на сохранении или ещё по какой причине.

Было бы смешно, если она тоже родила. Да, это было бы смешно и невероятно грустно. Тогда получается, он изменял мне так давно, что она забеременела, и именно поэтому он меня вышвырнул как собачонку. За ненадобностью.

Пока я об этом размышляю и посматриваю на дверь, сосредоточилась, вдруг слышу до боли знакомый голос:

– Аля?

Внутри всё вспыхнуло и загорелось горячим пламенем. Неуверенно повернула голову и увидела человека в медицинской маске, одноразовой накидке для посетителей и в бахилах.

Передо мной стоит... Тимур.

Крепкого телосложения, высокий как скала, за которой я могла спрятаться когда-то от всех лишений и невзгод. Девчонка из простой, бедной семьи и этот красавец мужчина выбрал меня. Не верила в это. Даже тогда, когда он сказал: «Выходи за меня», я не верила, что это происходит со мной. А теперь мы практически чужие люди. Возврата к прошлому нет. Не при данных обстоятельствах.

Я онемела. Реально. Горло перекрыло. Ни воздуха, ни звука. Ничего. И когда уже почувствовала, что сейчас точно задохнусь, я быстро вдохнула.

Тёмный взгляд серых глаз, сосредоточенный и напряженный. Тимур явно не ожидал меня здесь встретить. Так же, как и я не думала встретить его.

Бежать поздно. Развернуться и пойти, чтобы не разговаривать, глупо.

Я ведь не он. Если бы я захотела выбросить из своей жизни человека, я хотя бы с ним поговорила, объяснила почему. А не сменила замок и не выставила вещи к соседке. Конверт с деньгами, как извинение. Такое себе извинение, кому оно надо.

Во мне сразу пробудилось то самое противостояние, к которому я давно себя готовила. Я не была готова к этой встрече, но понимала, что рано или поздно она произойдёт. Надеюсь, при других условиях, но раз получилось так, значит, принимаю то, что есть.

Тимур не может влиять на меня. Его власть надо мной давно закончилась. К ней нет возврата. Он мне никто и останется никем. Не муж, не друг, и практически не отец моего ребёнка. Человек, закрывший дверь, больше не будет присутствовать в моей жизни.

– Что ты тут делаешь? – нахмурился как бывало, и я сразу вспомнила, каким он может быть строгим и недовольным.

– Ты не видишь? – язвительно указала на халат, – я тут лежу в больнице.

Он провел взглядом по мне. Опять и опять. Словно никак не может осознать то, что видит.

– Ты заболела? – строго спросил, даже грубовато, как будто я не имею права болеть.

– Можно и так сказать, – ответила я и, желая поскорее закончить разговор, быстро сказала, – ну, мне пора, – развернулась и торопливо пошла в палату, пока не вышла эта его – Данилова, и они оба не встали и не начали что-то мне говорить или требовать.

Получается, он уже успел жениться. Что ж, отлично. Тем хуже для него.

Мне стало нехорошо, тошно. Я быстро пошла по коридору, а он не стал меня останавливать. Только чувствую прожигающий спину взгляд.

Вошла в палату, стремительно приблизилась к кровати, схватила на руки спящего Даню. Прижала к себе.

– Ты чего? – услышала вопрос Лины, я совсем забыла, что и она здесь.

– Ничего, просто, – обернулась, глянула на неё, чуть не плачу.

- Дитя схватила, как будто кто-то забирает, – усмехнулась она шутливо.
- Да кто у меня его заберёт, пусть только попробует, – сказала я, глядя на спящего малыша.

Глава 8

Всю вторую половину дня я не высывалась из палаты. Испуганно вздрагивала при любом звуке у двери.

Представлялась картина, будто сейчас откроется дверь и Тимур войдёт вместе со своей мамочкой и обвинят меня во вранье, измене и ещё чем-нибудь. Вместе, сообща выхватят у меня из рук ребёнка и убегут, унося моего сына в неизвестном направлении.

У страха глаза велики. И именно сейчас я это почувствовала в самой большой мере.

Умом понимаю, что никто не ворвётся и никого не заберёт, что вокруг есть люди, которые просто не дадут такому случиться. Что ребёнок мой, я его родила, а его отец развёлся со мной и не желает меня больше видеть. Понимаю, но всё равно, раз за разом пугливо оборачиваюсь на дверь.

Вдобавок, из головы никак не выветрится взгляд Тимура. Хочу понять его истинное предназначение, но не могу. Что он означал? Недовольство, сочувствие, интерес, беспокойство? Как определить? Сейчас уже сложно.

Могу только точно утверждать, там было удивление. Много удивления. И это в какой-то степени даже порадовало меня. Я его удивила. Что ж, придёт время, и мой бывший муж будет удивлён ещё сильнее.

Это неприятно, что в свидетельстве о рождении моего сына, в графе «отец» будет стоять прочерк. Но он там будет, как бы нехорошо это ни звучало. Я тоже умею быть гадкой. И я буду ей. Буду мстительной. Это трудно для меня. Тимур сделал меня такой. Теперь пусть не жалуется.

Даже Лина заметила во мне резкое изменение.

– Ты какая-то тихая стала, случилось чего?

– Нет, ничего. Просто думаю, – задумчиво проговорила я.

– О чем?

– Да так, ни о чем. Хочу поскорее, чтобы нас уже выписали. Домой хочу, – махнула я рукой.

– А я ещё полежу тут немного. Домой вернусь, сразу на кухню. Да ещё и выгребать сколько. Представляю, какой там сейчас дома бардак, за эти дни. Так что лучше отдохну пока.

– А муж?

– Так он работает, когда ему. Мама его сейчас готовит и убирает, надеюсь, будет чисто. Пусть немного побудет с внуками, ей полезно.

– Чего это ты так?

– Да как приведу детей, всё время стонет, как у неё голова от них болит. Вот пусть немного привыкнет, глядишь, и голова пройдёт, – усмехается. – А у тебя свекровь хорошая? Ой, извини, у тебя же нет свекрови, ляпнула, не подумала.

Да, лучше так, чем то, что моя свекровь вообще считает меня ошибкой своего сына. И всеми способами, какие есть, сводила на нет наше общение. Я ей никогда не нравилась, потому что не из того круга. Она мне тоже не нравилась, не люблю людей с пренебрежительным ко мне отношением. Считаю, я такого отношения не заслужила.

Значит, каждый остался при своём. Я ведь привыкла не навязываться тем людям, у которых при виде меня падает настроение. Не думаю, что я такой ужасный человек, чтобы от меня прятаться. Ну да ладно.

Мы могли подружиться, если бы она захотела. Более того, она могла стать мне другом, даже матерью. Но не стала, потому что я не из того круга. Да ещё и меркантильная, продуманная и хитрая. Что ж, ладно. Пусть будет так.

– Да ничего страшного. Нет у меня свекрови, и не было никогда, – ответила я наигранно весело.

– Извини.

– Незачем извиняться.

—

На следующий день, так же как и вчера, я старалась не выходить из палаты. Не хочу ни видеть, ни знать... вообще-то, знать я хочу.

Поэтому, когда пришла в очередной раз медсестра Лариса, я придумала хитрость, как узнать и просто спросила:

– Я слышала там Данилова лежит, а её не Оля случайно зовут? Я в школе училась с Олей Даниловой, может это она?

– Нет, там кажется Диана. Только её вчера выписали, и муж за ней приходил, такой красавчик. Жаль только, они без ребёнка ушли, – сочувственно вздохнула Лариса.

– Как это?

– Та, у них там... – и она понизила голос, – трагедия. Пришлось прерывать беременность. Ребёнок замер.

– Ой.

– Ужас, – сказала Лина из своего угла, держа на руках дочь.

А я почему-то сразу на Даню посмотрела. И положила ладонь на край кровати.

Медсестра ушла, а Лина посмотрела на меня и сказала:

– Страшно. Тем более, если первый ребёнок, для родителей – горе.

Я ничего не сказала, легла на кровать. Подложила руку под щеку.

—

Во второй половине дня Лину навестил муж, она пошла к нему вниз. Я присматривала за нашими детьми. Она вернулась довольная, счастливая. С гостинцами.

Мне радостно и в то же время стало грустно. Ветка пока ещё не вырвалась, чтобы меня навестить, а больше некому. А мне так хочется, чтобы пришел кто-то посмотрел на моего Данилу и сказал какой он красивый. И чтобы кто-то сказал, какая я молодец и ещё что-нибудь хорошее. Но никого нет. Тишина.

Дверь открылась, заглянула медсестра Ира, на меня указала:

– Алиева, иди вниз, к тебе там посетитель!

Сказала и исчезла за дверью. Я только рот успела открыть, чтобы спросить – какой такой посетитель. Но у самой сердце сразу бешено застучало. От страха и волнения.

Неужели? Решил навестить меня, выяснить, почему я здесь. Понятно, тогда ведь не успел. Судорожно пытаюсь найти, что говорить, как себя вести.

А может не спускаться? Показать, что я не хочу с ним встречаться и вообще видеть его не хочу. Пусть носится теперь со своей Дианой.

Я не злорадствую, но есть в этом какая-то последовательность. Ни в коем случае не желаю им ничего плохого. Только пусть не лезут ко мне. Я не хочу.

– Не пойду, – сказала я упрямо и села на кровати.

– Ты чего? – удивлённо глянула Лина, – пойдешь, хоть послушай, что скажет.

Мы с ней не обсуждали мою ситуацию, но она как будто догадывается о том, что меня бросили. Если бы она знала подробности, не стала бы требовать от меня идти.

– Я ничего не хочу знать, – сказала я и снова легла на кровати.

Протянула руку, для большей уверенности, взялась за кровать.

Пусть Тимур уходит.

– Алиева, ну ты идёшь? – снова медсестра заглянула, – там парень тебя спрашивает, говорит он – твой сосед.

– Сосед? – я быстро села на кровати, – какой ещё сосед?

И тут я вспомнила парня, который помог мне несколько дней назад.

Как я могла о нём вообще забыть.

Глава 9

Спускаюсь и вижу – в холле для посетителей, у стены, стоит высокий парень. Тот самый – сосед. Сейчас он с интересом разглядывает стенд на стене.

Я подошла.

– Привет.

– О, привет, это ты. Прости, что отвлек тебя, я просто подумал... вернее, я давно хотел зайти, но всё как-то не решался, вдруг там что-то серьёзное...

Я улыбнулась, наблюдая за его неловкостью. Странно, что такой большой симпатичный парень умеет так искренне смущаться.

– Да ничего страшного, я просто родила сына, – улыбнулась я.

– Ух ты. Сына? Это чётко, – он перестал смущаться.

– Как? – переспросила.

– Прикольно. Теперь у тебя есть сын.

– Да, это прикольно, – я снова улыбнулась, а он странно на меня посмотрел.

Вдруг вспомнил что-то, полез в рюкзак.

– Ой... вот, я же принёс тебе яблоки.

Я перестала улыбаться. До сих пор мне никто ничего не приносил. А совершенно чужой человек принёс яблоки. Я опустила голову, вдруг стало очень грустно. Захотелось плакать.

– Эй, ты чего, не хочешь яблоки? – он достал из рюкзака пакет.

– Конечно хочу, спасибо тебе, – чувствую, что ещё немного и на моих глазах появятся слёзы.

– Ну как ты тут, вообще? – спросил сосед, наблюдая за выражением моего лица.

– Да всё хорошо, лежу, – ответила я.

Образовалась неловкая пауза. Нам реально не о чем говорить. Но говорить ему: «До свиданья» тоже неловко, ведь человек пришел, приехал даже, по собственной инициативе и интересуется моим здоровьем.

– Алька! – услышала я сзади и обернулась.

Сестра и племянник вошли в холл. Малой сразу бросился ко мне.

– Ничего себе, ты похудела, – обхватил за талию и прижался.

Вот теперь я довольно глянула на парня.

– Кстати, я – Аля, – протянула ему руку, второй обнимая Никиту.

– Я – Антон, будем знакомы, – пожал он мою ладонь.

– Привет, – подошла Вета и заинтересованно окинула взглядом нас обоих.

– Вета, познакомься, это – Антон. Это он вызвал скорую и помог мне, – указываю на Антона.

– Приятно, очень, – жеманно протянула руку Вета.

Он ей сразу понравился, это заметно. Она вообще в мужском обществе становится немного не такой, как всегда. И сейчас моментально стала другой.

Антон засобирился.

– Ну что же, не буду вам мешать. Аля, вот мой телефон, – он достал из кармана карточку и протянул мне. – Если что нужно, звони.

Я взяла карточку, улыбнулась и кивнула.

– Спасибо тебе, обязательно позвоню.

– Я буду ждать, – сказал он, развернулся и пошел к выходу.

– Ого, – выпучила глаза Ветка, – ну где ты таких красавчиков находишь? Я вот что-то ищу, ищу и не нахожу таких благородных. А ну, что там у него на карточке написано?

– Уметь надо, – пошутила я, – а вообще, само как-то получилось.

Дала ей визитку.

– Компьютерщик, – сказала, прочитав карточку, – они, между прочим, неплохо зарабатывают. Такая кандидатура нам подходит. У него на лице написано – хороший мальчик, во всех смыслах положительный. Ты теперь у нас девушка свободная, ещё и с готовым ребёночком...

– Да ну тебя, – отмахнулась я со смехом, – давайте, рассказывайте, как вы?

– Вот только вырвались. Всё никак меня хозяйка не отпускала. Некому работать, а я ж незаменимая. Ты рожать пошла и, наверное, ещё не скоро начнёшь подменять.

– Ты права, не скоро, – кивнула я, – теперь у меня ребёнок. Даже не знаю, как буду работать.

– Разберёмся, от голода не погибнешь, – усмехнулась Ветка.

– Аля, а можно посмотреть ребёнка? Очень хочется, – спрашивает Никита.

– Ага, он со мной увязался, надеялся ребёнка посмотреть. Как будто его кто-то покажет. Я предупреждала, что не получится, но он же упрямый, как осёл, – сетует Вета.

– Пока нельзя, Ник, туда не пускают просто так, нужно анализы сдавать, – говорю, глядя по голове малого и поправляя его упрямый чуб, который всё время торчит в одну сторону, единственное наследство, что он получил от своего гастролёра-отца.

– Ну ладно, тогда подожду, когда ты вернёшься домой. Очень интересно посмотреть на новорожденного ребёнка, – деловито сказал Никита.

– Насмотришься ещё, – потрепала его по голове Вета. – Вот, мы тебе тут вкусенького принесли, – открыла пакет.

– Ну зачем? – заглянула я, а там сестра полный пакет еды наготовила.

– Ничего не зачем. Тут, наверное, не очень кормят и точно не домашним.

– Но это много, – глянула я на кучу судочков.

– Ешь, тебе полезно.

– Ладно, съем, – пришлось взять.

Немного поговорили. Хотелось рассказать Ветке о встрече с Тимуром, но при Никите не решаюсь. А по телефону тоже не могла никак рассказать. Вертится на языке, но не могу. Хотелось лично поделиться тем, что я узнала. Знаю заранее, она будет радоваться и говорить всякие неприятные вещи в его и в её адрес. А я этого не хочу. Но у кого-то же мне нужно спросить совета. Только у сестры и могу.

Мы ещё немного поболтали о том о сём и попрощались.

Они ушли, я поднялась в свою палату.

– Ну что там? – Лина с интересом посмотрела на меня.

– Сестра приходила. Сегодня мы с тобой ужинаем в палате. Она мне вон сколько всего нанесла. Не оставлять же на завтра.

– Я только за.

Я выложила на стол судочки, Лина встала, подошла, помогла мне всё открыть. А там и селедка под шубой, и винегрет, и котлетки, и пюре, и огурчики с помидорчиками. Короче полноценный ужин на двоих, а то и на троих.

– Ну, а что сосед? – с интересом посмотрела Лина, когда мы сели за стол, – что сказал?

– Да ничего особенного. Вот, яблоки передал. А я сказала ему: «Спасибо, что мне помог».

– И всё? – удивилась она.

– А что ещё?

– Ну, может, пригласил куда?

– Ты о чем, я же его совсем не знаю, куда пригласил? – я посмотрела на неё удивлённо.

– Не знала, так узнаешь. Судя по тому, что ты рассказала, он хороший парень. Ещё и навесить пришел, это не просто так.

Вот в эту сторону мои мысли никогда не поворачивались. Но после того как Ветка намекающе щурила глазки, а теперь ещё и Лина стала говорить об этом, я начала понемногу задумываться.

Смешно думать о таком в роддоме, только что родив ребёнка от изменщика мужа. Я не допускаю мысли, что кто-то может стать моим парнем на данный момент. Сейчас все мои порывы связаны только с ребёнком, ничего больше мне и не нужно.

Я могу видеть в Антоне только друга. Это окончательно и навсегда. По-другому не будет.

—

Через два дня нас выписали из больницы.

За мной приехала Вета на такси. Она отпросилась на часик с работы.

Я вернулась домой, в съёмную квартиру.

Глава 10

Потекли обычные будни.

Ну как обычные, не такие, конечно, как раньше, когда я была одна. Теперь у меня сын, всё вертится вокруг него. Буквально за два дня у нас появилось всё: кровать, коляска, одёжки всякие для малого, памперсы, присыпки, кремы, бутылочки, и даже погремушки над кроватью. Полный комплект.

Деньги на это я давно откладывала, но ничего не покупала. Ветка быстро, за два раза, всё купила и притащила.

Данила мой очень спокойный ребёнок. Не то что, помню, Никита у Ветки маленький был, всё время орал и орал. Непрерывно. Так казалось. А мой малой – прямая Никите противоположность. Поел, спит, проснулся, поводит глазками, поел, снова, спит. Редко-редко он почему-то заплачет. Практически не плачет. Только кряхтит, как старичок, если вдруг чего надо. Смешной.

Вета на первых порах приходила, мы вместе купали малого. Сейчас я уже сама справляюсь. Участковая медсестра каждую неделю приходит. Тоже многое показала, рассказала.

Днём собираю Даню, кладу в коляску, иду гулять на улицу, через квартал, в парк. Гуляю долго, почти часа два. У нас хоть на шестнадцатом этаже и полно свежего воздуха, но в парке сейчас так хорошо. Весна вступила в полную свою силу, деревья цветут, листья зеленеют. Тепло, хорошо. Только когда дождь или сильный ветер, гулять не выхожу. А так, почти каждый день обязательная прогулка с двух до четырёх.

Вот и сегодня гуляем по парку. Даня спит. На воздухе он всегда хорошо спит. Иду медленно. Пиликнул телефон. Достала из кармана коляски, глянула смска пришла от Веты, пишет, что сегодня не придёт, на работе завал.

Я быстро написала ответ: «Не волнуйся, я справляюсь».

Глянула на часы. По времени пора домой возвращаться, но я решила ещё немного пройтись, погода хорошая.

Иду по аллее парка. Смотрю на людей, на парочки. Приятно наблюдать как люди гуляют, держат друг друга за руки, целуются или просто идут обнявшись. Вспоминаю, как мы с Тимуром когда-то так ходили. И снова становится грустно.

Гляну на Даню и думаю, плохо ли я поступила, что не сказала Тимур о том, что у него есть сын. Но потом оправдываю себя тем, что Тимур поступил со мной ещё хуже. Хотя кто его поймёт, как хуже. Всё плохо: и то, как он поступил, и как я поступаю.

Подошла к пешеходному переходу. Жду, когда загорится зелёный свет. Наконец светофор переключился, я быстро толкнула коляску. Я и несколько пешеходов пересекли зебру. Когда закатила коляску на тротуар, почему-то обернулась и... почувствовала как внутри что-то испуганно ёкнуло. Прямо на меня из черного джипа смотрел Тимур. Его взгляд не описать. Но значение этого взгляда абсолютно понятно. Он в шоке, от того, что увидел.

Я быстро повернулась и поскорее пошла по улице, словно убегая. Не станет же он посреди улицы выскакивать из машины и хватать меня за руку, чтобы спросить, что за коляска и что за ребёнок. И вообще – я ли это?

Не оборачиваясь, торопливо по тротуару дошла до своего дома, где живёт сестра. На всякий случай. Сейчас это показалось более правильным. Не хочу думать, что Тимур побежит за мной следить. Но если вдруг такое взбрело в голову моему бывшему мужу, сделаю вид, что иду домой, а не на съёмную квартиру.

За углом дома остановилась, удостоверилась, что никакая машина черного цвета не въехала во двор и только тогда окольными путями пошла к своему дому. Туда, где снимаю квартиру.

Возле парадного осмотрелась и только тогда спокойно закатила в подъезд коляску. Нажала кнопку лифта. Жду, пока приедет.

Торопливые шаги по лестнице. Я напряглась. Волнуюсь до сих пор после неожиданной встречи с бывшим любимым.

– Привет!

Я резко обернулась, в голове-то до сих пор Тимур, его я и рассчитывала увидеть, но увидела соседа Антона.

– Ой, привет... Я испугалась... ты так неожиданно, – говорю сама не знаю что.

– Кого-то ждала? – улыбнулся он довольно обаятельной улыбкой.

– Да нет, просто малой спит, и я тихонечко стараюсь.

– А, ой, извини, – встал рядом смотрит на кнопку лифта и на меня тайком поглядывает.

– Да нет, ничего, – пожала я плечом.

– Давай помогу, – дверь лифта открылась, Антон вошел, я вкатила коляску и тоже вошла.

– Спасибо, извини что напрягаю.

– Ну что ты, мне нетрудно, – он нажал на кнопку с цифрой шестнадцать.

Лифт поехал. Стою молча, не знаю, что вообще говорить.

– Ну как ты, справляешься? – повернулся и глянул мне в лицо Антон.

Я быстро глянула на него. Стараюсь ни словом, ни взглядом не дать ему повода или надежды на более близкое знакомство. А он смотрит заинтересованно, даже слишком.

– Всё хорошо, уже привыкла.

– Ещё не говорит? – указал на коляску.

– Ну что ты, он же маленький, – улыбнулась я снисходительно.

Я тихо засмеялась, он такой смешной. Сразу ясно, что маленьких детей у него никогда не было. И вообще, он не такой, как Тимур. Этот более простой, что ли, при этом кажется более благородным. Хотя, люди, бывает, так тщательно скрывают своё неблагородство, что только через пять лет брака о нём узнаешь.

– А, ну да. А кушает хорошо? – упорно задаёт сосед вопросы.

– Неплохо, – кнопка шестнадцатого этажа загорелась желтым цветом, дзынькнуло и дверь начала открываться.

Я толкнула коляску, вышла. Антон вышел за мной. Я сделала шаг и услышала знакомый голос.

– Здравствуй, Аля.

Мгновенно почувствовала, как по спине пробежал холодок. Обернулась. Тимур стоит, опершись о мою дверь и смотрит на меня, а потом – требовательно и грозно – на Антона.

Я реально обмерла. Язык прилип к нёбу, ни слова не могу вымолвить. Ни жеста, ничего. А ведь нужно что-то делать или говорить.

– Здравствуй, – произнесла не своим голосом, услышала себя откуда-то издалека, не пойму, как шевельнулись мои губы.

– Мы можем поговорить? – тёмные глаза Тимура завораживают, я моментально как тогда, раньше, стала ему подвластной.

С трудом оторвала взгляд. Он заметался по коляске, по пиджаку Тимура и совершенно неосознанно я повернула голову на Антона. Глянула, словно умоляя его о помощи. Удивительно то, что он сразу понял, чего я хочу. Он сделал шаг вперёд меня и вдруг совершенно спокойно и уверенно сказал, обращаясь к Тимуру:

– О чем ты хочешь поговорить с моей девушкой?

Тимур нахмурился, медленно перевёл удивлённый взгляд с меня на Антона.

– Девушкой? Очень интересно, – снова на меня посмотрел, будто бы требуя ответа.

И я сразу нашла что сказать:

– Нам с тобой не о чем говорить. Всё, что хотел, ты сказал, когда сменил замок на двери. На этом наши разговоры считаю оконченными, – повернулась и покатила коляску к соседней квартире. – Пойдём, милый, – сказала напряженно и вымучено улыбнулась Антону.

Не представляю, откуда это во мне взялось. Только я уверенно покатила коляску, а Антон пошел за мной и открыл дверь своей квартиры.

Не стала больше оборачиваться и смотреть, какое впечатление произвело это на Тимура. Не хочу этого видеть. Достаточно уже того, что всё, только что произошедшее, вселило в меня уверенность в собственных силах.

Мы вошли в квартиру Антона, дверь захлопнулась. Я остановилась возле коляски, пытаюсь сообразить, что делать дальше.

Антон повернулся, глянул в глазок. Потом прислушался, обернулся и сказал:

– Он ушел.

Я, прислоняясь спиной к стене, так и села. Закрыла руками лицо.

Глава 11

Чувствую дрожь. Не могу её унять. И ещё новое, необычное чувство злости и даже ненависти разгорается внутри. Запоздалое желание сказать что-то дерзкое, дать отпор. Только сейчас уже поздно что-то говорить.

– Кто это, твой бывший? – присел передо мной на корточки Антон и вопросительно посмотрел.

Я кивнула и пояснила:

– Мой бывший муж.

– Даже так, – удивлённо приподнял брови Антон. – Это его ребенок?

Снова кивнула. Хочется поделиться, возможно, от этого станет легче, а лицо этого парня прямо располагает к себе с первых минут нашего знакомства. Однажды я поняла, что могу безоговорочно доверить ему своё здоровье, а значит и свой секрет, который, наверное, и не секрет вовсе. Это я так придумала и себя убедила. Сложно теперь разубедиться.

– Ты его любишь? – прямой взгляд требует правды.

Я не отвела глаз, неуверенно покачала головой.

– Нет.

– Любишь, это ясно.

– Не люблю, – упрямо нахмурилась тому, в чём он пытается меня убедить, – он меня бросил.

– Это не важно.

– Для тебя может и не важно. Говорю же, не люблю, – я поскорее встала, взялась за ручку коляски, – Спасибо, что помог мне.

– Не за что. Только он ведь не отцепится просто так. У вас ребёнок...

– Он не знает, что это его ребенок, – выпалила я резко.

– Так, стоп, что-то я не понял, ты ему не сказала? – удивлённо посмотрел Антон, стоя напротив.

– А ты сказал бы человеку, который сменил замок и выставил твои вещи за дверь? – говорю, дерзко огрызнувшись.

– Ну ты даёшь, – покачал головой и перевёл взгляд на коляску.

– Это не я даю, это он даёт, – я толкнула коляску к выходу.

Кажется, я ошиблась, сказав ему правду. Значит, больше я не стану объяснять постороннему человеку всю ситуацию, как она есть, если он сам сразу ничего не понял. Бывают же такие непонятливые.

– Аля, так нельзя, – стоит, не помогает мне выталкивать коляску.

Он что, ещё и слегка возмущён?

– Ты будешь учить меня, как можно и как нельзя? А выставить меня на улицу можно было? – злюсь всё сильнее, хоть и стараюсь держать себя в руках.

– Тоже нельзя.

– Значит, мы в расчете, – с наигранной весёлостью развела руки в стороны, а потом снова схватилась за коляску и начала толкать её к двери.

– Ну послушай...

– Открой дверь, Антон, – говорю недовольно и требовательно.

– Хорошо, я открою, но ты должна выяснить...

– Никому и ничего я не должна, запомни это, – очень злюсь, – Ему было удобнее так, а мне вот так. Всё. У каждого своя дорога.

– Ты неправа.

– Всё, я больше не хочу об этом говорить. Если не хочешь, чтобы мы поссорились, прекращай и ты, – сказала я категорично.

Пресловутая мужская солидарность. Даже предателей они оправдывают.

– Ладно, – он открыл дверь, я выкатила коляску в коридор.

– Подожди, – вдруг сказал Антон.

– Что? – я остановилась в ожидании новых аргументов того, что я неправа.

– Извини меня, извини. Ты не заслужила, – сказал виновато.

– Ладно, спасибо что помог, – я скосила взгляд, вроде извиняя, но все что он сказал раньше, уже начало работать против него.

Я ушла к себе, закрыла дверь на два замка.

Знаю, никто не гонится за мной и не пытается забрать у меня сына, не имеют права. Но два замка всё-таки лучше, чем один.

Теперь уже я сама набрала Вету.

– Да, что там? Я работаю.

– Потом перезвони мне, когда будет минутка. Это важно, – сказала я поспешно, сестра очень не любит, когда её отвлекают от работы.

– Окей, сейчас мальчика достригаю и перезвоню.

Я отключилась. Отстегнула корзину с ребёнком от коляски, потянула в кухню. Поставила корзину на два придвинутых друг к другу стула. Так всегда ставлю корзину, когда что-то делаю в кухне. Чтобы малой был перед глазами, когда проснётся. И чтобы он меня видел.

Даня пока спит. После прогулки, дома, он обычно просыпается и я его кормлю.

Через десять минут Вета позвонила. Я не стала устраивать лишние подготовки и сразу выдала:

– Тимур приходил.

– Как, что, почему, а как он узнал?

– Я не в курсе, как он узнал. Он видно заранее знал, где я живу, потому что я поднялась, а он уже здесь. Ты не знаешь, как так получилось?

– Ты думаешь, я ему сказала? – возмущение на том конце.

– Я так не думаю, – говорю строго, на самом деле, больше не на кого думать.

– А у меня ощущение, что ты намекаешь на меня. Поверь, я бы никогда не дала твой адрес этому козлу, – разгорячилась сестра.

– Ладно. Верю тебе, успокойся. Я тебя не обвиняю, просто мне интересно, как так получилось, что он был на этаже раньше меня.

– Значит, следил. Мне откуда знать. И что он хотел, сказал что-то? А ты? – сыплет сестра вопросами.

– Ничего не сказала. Как раз со мной был Антон и он попросил Тимура отцепиться от его девушки, – говорю гордо.

– Не поняла, какой Антон?

– Ну, сосед, помнишь?

– Ах, тот компьютерщик. И что было дальше?

– Ничего, я вошла в квартиру Антона, а Тимур отчалил. Ушел, – отвечаю, расстёгивая молнию на комбинезоне ребёнка.

– Это только что было?

– Да, полчаса назад.

– Ничего себе. Так, ладно, у меня клиент пришел, на пять. Я вечером к тебе забегу после работы. Обсудим.

– Хорошо, только я тебя умоляю, Вета, если Тимур придёт к тебе и будет спрашивать, не говори о главном, – поспешно напоминаю.

– Да ничего я не собираюсь говорить. Я – твоя сестра, а не его.

Даня зашевелился, начал открывать ротик и кряхтеть. Потом открыл глазки, повел ими в одну и в другую сторону, увидел меня и улыбнулся.

– Ладно, давай, малой просыпается, – быстро сказала я сестре.

– До вечера, – выкрикнула она и отключилась.

Я начала возиться с сыном. Сняла с него уличный комбинезон и шапочку.

– Проснулся, мой зайчик, – я потянулась к сыну. А он протянул ко мне маленькие ручки.

Глава 12

– Ну как вы тут? – Вета скинула балетки, вошла в комнату, сразу к малому и начала сюсюкаться, – мой малыш, иди к тете Вете.

Взяла на руки ребенка и, придерживая его головку, поцеловала в щечку.

– Кушать будешь? – спрашиваю сестру, она ведь сразу с работы.

– Нет, спасибо, у меня дома полно еды. Рассказывай, что там, да я побегу, – села с малым на кресло и разглядывает его маленькое личико.

– Да что рассказывать, вроде всё уже рассказала. Я, когда Тимура увидела тут, чуть в обморок не упала. Так испугалась, ты себе не представляешь, – я до сих пор под впечатлением.

– А чего его бояться, что он может сделать? Отобрать ребёнка не имеет права, – категорично сказала сестра и это вселило немного уверенности в меня.

– Он может потребовать тест ДНК, – говорю с сомнением.

– Ну и пусть требует, – ещё твёрже сказала она.

– А если он подаст на меня в суд? – закусила я губу.

– Я тебя умоляю, ну подаст в суд, ну докажет, что ребёнок его, и что? Не забывай, кто кого выставил, и кто на кого подал заявление на развод. На чьей будет стороне суд?

– Да, но и ты не забывай, что у него есть деньги. Он может сделать так, что суд будет на его стороне, а не на моей. У меня ничего нет. Скажут, что я сбежала. Я вообще не представляю, что делать, если вдруг он действительно начнёт требовать, – говорю возмущённо.

Я и так без конца думаю, что в любой момент Тимур может прийти и позвонить в дверь. Что делать в таком случае?

У Веты на всё есть своеобразное мнение.

– Скажи, что ребёнок не его, что ты тоже имела парня на стороне и ребёнок от того парня, – говорит так спокойно, как будто это пожарить яичницу.

– Какого парня, Вета, ты с ума сошла? – возмущённо вытаращилась на сестру.

– Да хотя бы вот этого, соседа Антона. Построй ему глазки. Я вижу, ты ему нравишься. Можно ведь придумать, какую-то легенду. Ты ведь пять лет была замужем и у вас не было детей. А тут вдруг забеременела. Можно списать, что ты ему тоже изменяла...

– Я – ему?! Ты в своём уме? Что ты такое говоришь? Никогда на такое не пойду, – я села на диван и недовольно скрестила на груди руки.

Невероятно, родная сестра предлагает мне подобные вещи.

– Ну, тогда тебе придётся признать, что он отец ребёнка. И, если он подаст на совместную опеку, согласиться с этим. Тимур будет настоящим отцом ребёнка, как раз так, как ты не хотела, – насмешливо скривилась Вета.

– Это невероятно, а что другого выхода нет? – тяжело вздыхаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.